Двор Фейван.

Маркиз Моюу стоял, прислонившись к краю кровати, и его длинные ресницы были опущены. Его лицо действительно выглядело немного одиноким.

После того, как Цзи Мань развязала волосы и привела себя в порядок, она села на кровать и спросила:

- Мой Господин, что случилось?

Нин Юйсюань открыл глаза. Он действительно выглядел немного по-детски, когда спросил:

- Санюй, скажи мне. Кто лучше выглядит, я или Нин Минцзе?

Это ... Цзи Мань тайком закатила глаза, а потом сказала:

- Кузен маркиза всегда прятал свое лицо за маской, так что, естественно, милорд выглядит лучше.

Не Санюй однажды сказала, что с точки зрения внешнего вида, Нин Минцзе больше походил на кусок белого нефрита. Но она не могла произнести эти слова. Она боялась, что Нин Юйсюань задушит ее до смерти в приступе гнева.

- Если он снимет маску, то я буду выглядеть не так хорошо, как он?

Она не знала, что случилось с Нин Юйсюанем. Почему он придирался к такой незначительной детали?

Цзи Мань слегка улыбнулась и сказала:

- Маркиз-самый красивый человек в глазах этой служанки. Разве нет такой поговорки? «Моя жена сказала, что я был красивее, потому что она была неравнодушна ко мне. Моя наложница сказала, что я был красивее, потому что она чувствовала благоговение и страх передо мной».*

После того, как Маркиз Моюу полностью обдумал эти слова, его лицо опустилось, и он сказал:

- Ты говоришь, что льстишь мне, потому что боишься меня?

Цзи Мань невинно моргнула глазами. Ее глаза были совершенно яркими, как будто они были наполнены искрящимися, полупрозрачными снежинками.

Увидев это зрелище, Нин Юйсюань слегка потерял контроль над своими чувствами и не смог удержаться, чтобы не потянуть ее за руку и притянуть ближе к себе. Он внимательно посмотрел ей в глаза.

Глаза были окнами в душу человека. Цзи Мань знала, что она должна была показать глубокие чувства в своих глазах, а затем она должна была притвориться, что подавляет эти фальшивые чувства. Когда этот человек увидит эти чувства, он поймет, что находится в ее сердце и будет более мягкосердечным по отношению к ней в будущем.

Но это было то, что только главная героиня могла сделать. Цзи Мань могла только стараться изо всех сил. Она не знала, что Маркиз Моюу увидел в ее глазах, но выражение его лица стало намного лучше. Он мягко отстранил ее и сказал:

- Ты поменяла благовония, которыми пользовалась в своей комнате?

Меняешь тему разговора? Цзи Мань подняла брови, потом она забралась на кровать и послушно легла рядом с ним. Она зевнула и сказала:

- Предыдущие благовония всегда плохо пахнули, поэтому я попросила Муксу заменить их на благовония с освежающим запахом.

Маркиз Моюу некоторое время молчал, а затем сказал:

- Мне больше нравились старые благовония.

Маркиз есть маркиз. Он был так беспричинно властен. Он даже настаивал, чтобы она использовала благовония, которые ему нравятся. Цзи Мань тайно закатила глаза и ярко улыбнулась, сказав: -

Эта служанка завтра же все изменит.

- Эн.

После того, как Маркиз Моюу замолчал на некоторое время, Цзи Мань закрыла глаза. Этот человек все это время ничего не делал, так что она могла спокойно заснуть.

Как раз когда Цзи Мань собиралась заснуть, она услышала слова на своем ухе:

- Сегодня Вэнь Ван хвалила Минцзе. Она сказала, что у него были прекрасные китайские шахматные навыки и он был культурным и утонченным.

Цзи Мань открыла глаза и беспомощно прислушалась.

Маркизу Моюу было неловко, потому что он подавлял слова, которые хотел сказать, и поэтому он нашел человека, которому можно было сказать эти слова.

- Она не из аристократической семьи, поэтому привыкла вести себя передо мной небрежно и не знает правил. Женщинам во внутреннем дворе не позволено быть слишком близко с другими мужчинами... Даже если они не были так близки...

Обычно серьезный Маркиз Моюу в настоящее время был воплощением болтуна. Он долго и зловеще говорил, не останавливаясь.

- Милорд, вы что, ревнуете? - Цзи Мань прямо перебила его.

Маркиз Моюу сделал паузу, прежде чем слегка фыркнуть один раз. Это можно было считать молчаливым согласием.

- Мадам определенно чувствует ревность, и именно поэтому она намеренно сблизилась с другим человеком, - сказала Цзи Мань. - Хотя этот метод заставляет ее немного нарушать правила, это только потому, что мадам действительно заботится о вас.

Выражение лица Нин Юйсюаня значительно улучшилось. Он посмотрел на Не Санюй и сказал:

- Ты действительно умеешь говорить.

- Кузен маркиза воистину столь же культурен, как нефрит, благоухает и прекрасен, как орхидея, - пожав плечами, сказала Цзи Мань. Он очень хорош собой, обладает хорошим характером, и у него нет вспыльчивости. Как нежный человек без жены или наложниц, он очень подходящий холостяк. Это нормально для Маркиза-чувствовать давление.

Недавно улучшенное выражение лица Нин Юйсюаня снова потемнело. Он наклонил голову, глядя на нее, и сказал:

- Неужели у Нин Минцзе так много хороших качеств в твоих глазах?

- Разве это не просто публично признанные факты? - Цзи Мань сказала. - Мадам нельзя винить за то, что она хочет быть ближе к нему. Он очень хороший человек. Милорд, если вы не будете пристальнее следить за мадам, возможно, ее сердце изменится.

Главной героине оригинального романа тоже очень понравился второстепенный герой-мужчина. Она просто напомнила ему об этом заранее.

Однако убийственное намерение в глазах Нин Юйсюаня усилилось. Одна рука обернулась вокруг шеи Не Санюй, когда он легко сказал:

- Не Санюй, я скажу это еще раз. Я не хочу, чтобы ты снова плохо отзывалась о Вэнь Ван.

Давление вокруг ее шеи было несколько пугающим. Лицо Цзи Мань тоже застыло. Она нервно засмеялась и сказала:

- Эта служанка оговорилась. Милорд, сделайте вид, что вы ничего не слышали. Пожалуйста, отпустите эту служанку.

Его рука отпустила ее шею, но гнев Маркиза Моюу не исчез. Почему он думал, что Не Санюй недавно стала лучше? Разве она все еще не клевещет на Вэнь Ван за ее спиной? Вэнь Ван испытывала к нему такие глубокие чувства. Ее сердце не могло измениться!

Однако днем его не было дома. Если бы Вэнь Ван хотела провести время с Нин Минцзе, у нее было бы много времени. По мере того, как время шло ... неизбежно...

После того, как Нин Юйсюань все обдумал, он смягчил свой тон, сказав:

- Санюй, начиная с завтрашнего дня, чаще ходи в Южный двор. Если мадам хочет провести время с Нин Минцзе, нет никаких причин, почему бы тебе не последовать за ними. Если она спросит, ты можешь сказать ей, что я тебе приказал.

Мало того, что он использовал ее как пушечное мясо. Он также хотел, чтобы она сыграла роль камеры наблюдения. Цзи Мань была так зла, что она почти не могла дышать, но внешне она могла только ярко улыбнуться и сказать:

- Конечно.

http://tl.rulate.ru/book/15837/642330